

## АИКПАЛВАН

Было или не было, в давно прошедшие времена, страной Каньон правил один царь. Были у него три дочери, и звали их Мухлиё, Мухаббат и Икбал. Мухлиё исполнилось двадцать два года, Мухаббат — двадцать, а Икбал — восемнадцать. Красотой своей царевны славились во всех семи странах света. Много женихов сватались к ним. Но царь, отказывал бесчисленным сватам, заявляя: «Это мне не ровня. Я выдам дочерей за тех, кто богаче меня, кто славнее меня».

Однажды Мухлиё, Мухаббат и Икбал, гуляя в райских садах и цветниках, с наслаждением слушали пение влюбленного в розу соловья, смотрели на птичек, порхавших с ветки на ветку, на летающих высоко в небе голубей и тихо беседовали о том о сем.

— Смотрите, как хороша природа,— говорила старшая, Мухлиё,— как она нарядно одета. Свободные птицы летают, радуясь всему. Они поднимаются в поднебесье и любуются цветами мира.

Мухаббат ответила Мухлиё:

— Давайте, сестрицы, втроем уйдем отсюда. Давайте откажемся от этой роскоши и отцовского трона. Давайте оставим царский дворец, чтобы не раскаиваться потом, что мы жили, как попугаи в золотой клетке.

Икбал поддержала сестер:

— Сестрички, давайте проснемся ночью, наденем мужскую одежду, сядем на коней и убежим.

Три сестры-царевны, запертые, словно попугаи в золотую клетку, не видели света, не знали людей, потеряли надежду иметь любимых и давно уже думали: «Лучше бежать, нежели жить такой жизнью». Сегодня наступил час решений. В полночь Мухлиё, Мухаббат и Икбал вышли тайком через сад и тихо-тихо прокрались в царские конюшни. Все конюхи и сторожа спали мертвым сном. Три сестры надели на себя одежду джигитов, прицепили сбоку сабли, взяли с собой шлемы, панцыри, кольчуги, на голову низко надели меховые шапки, подобрав под них свои длинные до колен косы, подтянули брюки и сапоги, лихо вскочили на горячих коней и пустились в дальний путь.

Решительно никто во дворце, ни одна душа не видели даже, как уехали девушки. .

На заре, до восхода солнца, девушки проделали порядочный путь и попали в незнакомую местность. Но они, не останавливаясь и понукая коней, все продолжали ехать. Пусть они едут, а вы послушайте про другое.

Утром царь проснулся и, прогуливаясь по своим райским садам, заглянул на половину дочерей. Видит — они исчезли. В ужасном гневе велел он казнить сорок человек из дворцовой стражи, но и это не помогло. Дочери его словно сквозь землю провалились. Послал царь письма всем бекам и ханам страны со строжайшим повелением разыскать дочерей и торжественно обещал: «Того, кто найдет царевен, засыплю вровень с головой золотыми червонцами и дам полцарства».

Теперь послушайте два слова о девушках.

Три сестры ехали и ехали, много проехали, переправлялись через реки, проезжали степи и пустыни, добрались до высокой горы.

У подножия ее дорога разветвлялась в три стороны. На камне, установленном посередине, имелась надпись: «Пойдешь направо — не вернешься, пойдешь прямо — навряд ли дойдешь, пойдешь налево — вернешься».

Прочли девушки надпись на камне и стали советовать.

Младшая Икбал сказала первая:

— Поеду-ка я в сторону — «пойдешь не вернешься». Улыбнется нам счастье — обязательно встретимся. Но каждая из нас вольна поступить по своему желанию и выйти замуж за первого, кого встретит и полюбит.

Средняя Мухаббат согласилась:

— Правильно говорит Икбал, я поеду по дороге: «Вряд ли дойдешь».

Старшая, Мухлиё, сказала:

— Поезжайте, сестрицы, своей дорогой, а я поеду по левой дороге: «Пойдешь и вернешься».

Так сестры и порешили. В последний раз переночевали они вместе в горной пещере и на заре, сердечно попрощавшись, пустились в путь. Старшая, Мухлиё, поехала по дороге «пойдешь и вернешься», средняя, Мухаббат — по дороге «навряд ли дойдешь», а младшая, Икбал — по дороге «пойдешь не вернешься».

Икбал ехала дорогой, много ехала, проехала степи и пустыни, не мало перенесла горя и лишений, и, наконец, однажды, когда уже стемнело, она подъехала к лесу, что рос на склоне высокой горы. Нашла Икбал местечко, легла и заснула. Едва рассвело, Икбал проснулась и, оглянувшись по сторонам, увидела высокие горы, густые леса и глубокие озера. Больше ничего она не увидела, даже дорогу, по которой ехала, она не запомнила.

Вдруг заметила она, что какое-то живое существо, пошатываясь и покачиваясь, шло в ее сторону. Тут она вспомнила уговор с сестрами и сказала себе: «Что бы и кто бы ты ни был, ты первый, кого я встретила, поэтому ты мой, а я твоя».

Только она так сказала, смотрит — а это медведь.

Икбал поклонилась ему и попросилась к нему жить. Медведь повел Икбал к себе в пещеру, и осталась она у него.

Медведь по ночам выходил на охоту, воровал в соседних кишлаках коров, баранов и всякие вещи и тем промышлял много лет. Он набил драгоценностями пещеру. Когда Икбал узнала, что медведь занимается разбоем и за счет дехканских слез скопил свои богатства, она очень огорчилась, но не посмела ему ничего сказать.

Так шли дни, недели, месяцы, годы. Наступило время и час — и Икбал родила сына. Родившийся ребенок был получеловеком, полумедведем. Голову и руки он имел человечески, а ноги и туловище медвежьи.

Быстро рос ребенок. Медведь-отец, каждый вечер, запирая снаружи пещеру, привалив к входу жернов, уходил. Чтобы сыночку не было скучно, Икбал стала учить его швырять камни, рубить саблей, ездить верхом, бороться.

Сыну Икбал исполнилось четырнадцать лет, когда он спросил мать:

— Есть ли у меня отец?

Икбал ответила:

— Отец у тебя есть. Только он не человек. Ночью он грабит селения, а днем спит в лесу.

Сын рассердился и хотел пойти искать отца, но мать сказала:

— Куда ты пойдешь? Вход в пещеру закрыт жерновом. Тебе его с места не сдвинуть.

Но сын подскочил к жернову и одним рывком отбросил его на сто шагов.

Возвращавшийся из лесу медведь пришел в ярость и набросился на мальчика.

Начали они бороться; мальчик победил медведя в жестокой борьбе, ударил его камнем и убил на месте.

Потом он пошел искать отца, долго искал его. Долго бродил по лесу. К вечеру он вернулся в пещеру и рассказал Икбал, как на него набросился медведь, как он с ним вступил в борьбу и убил его. Печально объяснила Икбал сыну, что медведь этот и был его отец, и рассказала всю свою жизнь:

— Сын мой, я дочь царя страны Каньон. Я имела двух сестер — Мухлиё и Мухаббат. Наш отец был деспот и не давал нам воли. Надели мы одежду джигитов, прицепили сабли, сели на лихих коней и покинули дворец. Вскоре я рассталась с сестрами и поехала по дороге «пойдешь не вернешься» и попала сюда в пещеру. Твой отец — медведь. Всякого, кто появлялся около пещеры, он убивал. Человек бесследно исчезал, и поэтому эти места называют «пойдешь не вернешься». Мои сестры Мухлиё и Мухаббат поехали по дорогам «пойдешь вернешься» и «вряд ли вернешься». С тех пор я их не видела и с ними не встречалась.

Икбал с сыном оставили пещеру и отправились в страну Каньон. Приехав в город, мать с сыном остановились в караван-сараях для чужестранцев и рассказали там хозяину, что приехали в гости к царю Каньона. Рассказ этот услышал один пахарь, привязывавший во дворе быков. Он вспомнил, как пропали несколько лет тому назад три дочери царя, и он обещал в награду засыпать разыскавшего их золотом и отдать ему половину своего царства. Пахарь пошел во дворец к царю и рассказал все, что видел. Но царь подумал, что пахарь его обманывает ради награды, и приказал бросить его в зиндан. Тогда визирь встал и поклонился:

— Зачем этому бедняку лгать,— сказал он и пошел в караван-сарай чужестранцев. Там он узнал, что действительно Икбал с сыном приехала в страну своего отца. Царь на радостях объявил всенародный праздник. С большими почестями привезли царевну во дворец. Вся царская родня, ханы, беки, эмиры, наместники, казни устраивали пиры в честь Икбал, а сыну ее дали имя Аикпалван — Медведь-богатырь.

Пусть они пируют и празднуют, а вы послушайте про царя. Был он жаден и скуп. Стало ему жалко давать визирю обещанную награду, и он решил: «Пахарь сказал первый об Икбал, награду следует дать ему, но если я его выпущу из зиндана, это для него дороже всякого золота. Поэтому в награду я его выпущу из подземелья».

Велел царь привести к себе пахаря и сказал ему:

— Впредь не лги царю в надежде получить награду. Хотел я тебя казнить, но мне жалко тебя. Помолись за меня аллаху. Я освобождаю тебя из подземелья.

Радуюсь, что избавился от гибели, пахарь пал ниц, поцеловав царю туфлю, и побежал домой, забыв о золоте и половине царства. А царь, довольный, что из трех дочерей нашлась хоть одна, возблагодарил за это аллаха и занялся воспитанием Аикпалвана.

Юноша день ото дня рос, хорошел, наливался силой. Часто он выходил из дворца на улицу поиграть со сверстниками. Однажды он увидел, как его товарищи играют в бабки, и попросил мать сделать ему альчики. Тогда ему сделали четыре альчика из чугуна, каждый весом в десять пудов.

Начал Аикпалван играть с друзьями и многих посбивал с ног и поранил. Отцы и матери ребят пожаловались царю.

Царь созвал визирей на совет и объявил:

— Придется Аикпалвана казнить.

Один из визирей стал возражать:

— Эй, царь царей, никто никогда еще не убивал плоть от своей плоти.

Разнесется слух, что царь Каньона казнил из-за пустяка своего внука.

Нехорошо получится. Лучше не проливать кровь парня, а выслать туда, откуда не возвращаются. Там, в тех местах, бесследно пропадают.

Другой визирь встал, поклонился царю и сказал:

— Лучше сделать так: пусть Икбал притворится больной и скажет, что для ее исцеления необходимы корешки и листья дерева жизни, которое растет в стране дивов. Аикпалван отправится искать корень дерева жизни и больше не вернется. И тогда отцы-матери ребят перестанут лить слезы и вопить о спасении, а царь не услышит больше жалоб.

Пришелся этот совет царю по сердцу, и он приказал так и сделать. Однажды приходит Аикпалван с улицы и видит — мать лежит в постели. Он спросил ее, чем она больна и нельзя ли помочь.

Икбал ответила, как приказал царь:

— Мне бы выпить отвара из корней и листьев дерева жизни, что растет в стране дивов, и тогда я наверняка поправлюсь.

С этого дня Аикпалван начал собираться в путь, чтобы достать корешков и листьев дерева жизни. Он облачился в стальную кольчугу, надел на голову блестящий шлем, а на ноги чугунные сапоги весом в триста пудов, взял в руки щит и лук и отправился в страну дивов.

Повсюду, по всем странам, разнесся слух, что внук царя страны Каньон идет походом на страну дивов. Услышав об этом, много богатырей приготовились сразиться с Аикпалваном и искали с ним встречи.

Аикпалван шел дорогой, шел полем, много прошел и вышел, наконец в пустыню.

Встретился ему богатырь, который играл двумя жерновами, подкидывая их легко, точно яблочки. Спросил Аикпалван богатыря, зачем он играет жерновами.

Тот ответил:

— Слыхал я, что в стране Каньон объявился богатырь Аикпалван. Говорят, он очень сильный богатырь. Хочу с ним побороться и вот проверяю свою силу. Как бы ни был он силен, сила его не потянет и одного жернова.

Усмехнулся Аикпалван:

— Эй, богатырь, иду я из этой самой страны Каньона, я там живу по соседству с Аикпалваном, приходилось мне с ним бороться. То он меня, то я его побеждал. Могу и с тобой побороться. Если ты меня одолеешь, это все равно, что его поборешь.

Вышли они на открытое место и начали бороться.

Аикпалван схватил богатыря, поднял на воздух, ударил об землю, и тот по колени вошел в нее.

Засмеялся Аикпалван и сказал:

— Тот Аикпалван, о котором ты говоришь,— я сам!

Богатырь, игравший жерновами, пришел в восторг от Аикпалвана.

Побратались богатыри и пустились дальше в путь вдвоем. Шли они дорогой, шли полем, прошли много и пришли в горное ущелье. Смотрят — какой-то человек встал у них на пути и забавляется: берет рукой одну гору, переставляет на место другой, а другую ставит на место первой.

Спросил его Аикпалван, для чего он это делает. Тот ответил:

— Слышал я, что в стране Каньон объявился силач богатырь Аикпалван. Вот я и проверяю силу, чтобы бороться с ним.

Усмехнулся Аикпалван, расправил свои плечи и сказал:

— Тогда борись со мной. Приходилось мне бороться с этим самым Аикпалваном, да и не раз. То он меня одолеет, то я его. Если меня поборешь, значит поборешь и его.

Стали они бороться, Аикпалван поднял на воздух богатыря, ударил об землю, и тот вошел в нее по грудь.

Тут Аикпалван открылся ему.

Побратались богатыри, подружились и отправились дальше. Вечером, когда стемнело, дошли они до самого кишлака. Постучались они в первую калитку и попросились на ночлег. Вышел к ним старик и сказал:

— Дети мои, всей душой рад бы пустить вас к себе в дом, но в наших местах днем дивы, а ночью воры не дают никому покоя. Потому днем, работая в поле, мы боимся сказать хоть слово, а как только темнеет, все мы спешим запереться в домах. Теперь вы все знаете. Если не боитесь, заходите, переночуйте.

Аикпалван и друзья его — богатыри сказали:

— Мы не боимся.

Остались они у старика на ночлег.

Богатыри три дня жили у старика. Днем все вместе ходили на охоту.

На четвертый день старик спросил у богатырей:

— Откуда вы идете и какая у вас цель?

Ответил за всех Аикпалван:

— Идем мы в страну дивов достать корешков и листьев дерева жизни.

Помрачнел старик и сказал:

— Дорога, куда вы идете, трудная и опасная. Да и попасть туда можно только верхом на диве. Даже если сумеете оседлать дивов, надо обязательно запасти на дорогу на сорок дней пищи. Наши места разоряют те самые дивы, к которым вы идете.

Вдруг разнесся слух, что дивы и воры грабят соседние кишлаки.

Утром богатыри все втроем вышли на охоту. Очень они проголодались и устали, когда, наконец, добрались до большого чинара. В тени его листвы в прохладном месте сложены были из глины и камней удобные возвышения, сделаны очаги. Тут же лежали вверх дном чугунные котлы. Друзья оставили добытую на охоте дичь богатырю, игравшему жерновами, сказали ему сварить похлебку, а сами ушли в горы еще поохотиться. Только похлебка сварилась, вдруг в дупле чинара что-то пискнуло, и оттуда вылез карлик ростом с четверть, с бородой в сорок четвертей. Подошел он к богатырю, одной рукой схватил его за шею, другой опутал волосами бороды ему руки и ноги, съел всю похлебку, обглодал все косточки и ушел.

Когда Аикпалван и богатырь, переставляющий горы, вернулись с охоты, смотрят — в котле похлебки и капли не осталось, а богатырь, играющий жерновами, лежит связанный. Рассказал он товарищам, как все произошло. На следующий день Аикпалван оставил варить похлебку богатыря, переставляющего горы, а сам с богатырем, игравшим жерновами, пошел на охоту.

Только похлебка сварилась, как вдруг опять вылез из дупла бородатый карлик, связал богатырю, словно слабому ребенку, ноги, съел все, что было в котле, и ушел.

На третий день наступила очередь Аикпалвана готовить обед.

Видит он — из дупла с писком вылезает карлик ростом в четверть, с бородой в сорок четвертей и прямо идет к нему.

— Ну, джигит,— сказал карлик,— похлебка готова у тебя? Не растерялся Аикпалван и ответил:

— Да, готова! Пожалуйста к дастархану.

Сказал так и налил похлебку в миску. Карлик давай уплетать похлебку, но тут Аикпалван заметил, что он исподтишка выдергивает волосы из бороды, хочет связать ему руки-ноги. Рассердился Аикпалван и дал карлику оплеуху. Тот перевернулся раз-другой и помер.

А тем временем богатыри возвращались с охоты и вели такой разговор:

— Аикпалван, наверно, лежит связанным, беспомощным. Давай убьем его и освободимся от его силы.

Но когда они подошли к чинаре, то увидели, что похлебка готова, Аикпалван сидит и посмеивается, а бородатый карлик лежит в сторонке убитый.

Наутро богатыри втроем ушли на охоту. В горах они обнаружили глубокую яму, со дна которой раздавалось звонкое петушиное пение. Решили они узнать, в чем дело.

Сплели богатыри из коры и трав длинную веревку и сначала опустили в яму богатыря, игравшего жерновами. Но, спустившись до половины, он испугался и поднял крик, потребовав, чтобы вытащили его наверх. Вторым полез богатырь, переставлявший горы, но и он испугался и тоже начал кричать. Пришлось вытащить его обратно. Когда пришла очередь Аикпалвана, он сказал:

— Сколько бы я ни кричал, пока я не опущусь на самое дно, меня обратно не вытаскивайте.

Когда Аикпалван достиг дна ямы, он увидел, что попал в подземную страну, залитую солнечным светом. Пошел он бродить по ней и, наконец, пришел к богатому замку, в котором, облокотившись на сундук, сидела красавица из красавиц и горько плакала.

Увидел ее Аикпалван и сразу же влюбился. Но скрыл он свои чувства и вежливо спросил красавицу, почему она здесь сидит одна.

Девушка заплакала еще горче и сказала, что она дочь царя и что ее похитил див и принес сюда, в страну дивов.

Поклонившись красавице, Аикпалван сказал:

— Позволь мне вывести тебя отсюда и спасти от когтей дива.

Девушка печально покачала головой и промолвила:

— Увы, разве отсюда человек может убежать?.

Но Аикпалван и слушать не стал никаких возражений, положил девушку в сундук, отнес его к выходу и дал знак своим товарищам. Богатыри вытянули сундук и спустили веревку. Когда Аикпалван начал подниматься по ней, они ее перерезали и он упал на дно ямы. Долго он лежал без чувств, а когда очнулся, пошел бродить по подземной стране. Он видел много разных чудес, но не встретил ни одной живой души.

Однажды, когда он сидел на камне, предаваясь печали, к нему подошел вдруг старик и окликнул его:

— Эй, джигит, о чем ты печалишься?

Рассказал Аикпалван тогда старику всю свою жизнь и что с ним сделали друзья богатыри. Старику стало его жалко, и он сказал:

— Если останешься здесь еще хоть сорок дней, тебя съедят дивы. Сейчас дивы спят и проснутся как раз через сорок дней. Поспешి подняться вон на ту высокую гору и увидишь там высокий чинар. На верхушке его есть гнездо птицы Симург. Вот уже сколько лет она выводит ежегодно по два птенца, но их съедает дракон. Через двадцать один день как раз дракон явится. Если ты убьешь его и избавишь от гибели птенцов, быть может, Симург в благодарность покажет тебе, где растет дерево жизни.

Сказал так старик и исчез.

Аикпалван поднялся на гору, нашел чинар, и когда дракон обвился вокруг дерева, он выпустил в него стрелу из лука и убил его на месте. Птенцы с радостью рассказали матери, когда она вернулась, какое добро сделал им Аикпалван.

Птица Симург сказала:

— Все, что хочешь, теперь сделаю для тебя.

Тогда Аикпалван попросил:

— Выведи меня из страны дивов и покажи дерево жизни.

Птица Симург посадила Аикпалвана между крыльев и полетела. Долго они летали и, наконец, опустились на гору. Здесь птица Симург сказала:

— Теперь открой глаза. Мы вышли на поверхность земли. Иди по этой дороге в сторону восхода солнца и ты увидишь дерево, верхушка которого упирается в небеса. У подножия его ты увидишь людей, которые пахут землю, спроси их — и ты достигнешь цели. Мне больше нечего тебе сказать.

Распрощавшись с птицей, Аикпалван пошел и скоро действительно увидел пахарей. Он поклонился им и сказал:

— Не уставайте!

Один из пахарей зашикал на него:

— Тсс! Дитя мое, говори тише, здесь очень опасное места Достаточно одного громко произнесенного слова — и дивы сейчас же явятся и нас всех съедят.

Аикпалван взмолился:

— Отец, я голоден, найди мне что-нибудь поесть, а я попашу за тебя. Дехканин пошел за едой, а Аикпалван стал погонять волов:

— Хуш, хуш!

В то же мгновение появились два дива и накинулись на Аикпал-вана. Но он изловчился, схватил дивов за уши, впряг их в плуг вместо быков и погнал. Вспахав быстро поле, Аикпалван принялся запахивать пустые земли, склоны холмов и гор.

Дехканин, вернувшись, поразился и обрадовался. Аикпалван продел в ноги дивов кольца, посадил их на цепь, а сам принялся за скромное угощение. Поев, он сказал:

— Теперь свободно пашите и сейте!

Старик от радости и не знал, чем угодить богатырю.

Тогда Аикпалван попросил:

— Отец, покажите мне дерево жизни, я возьму корешков его и листьев, поскорее отнесу в страну Каньон и вылечу свою любимую мать.

Дехканин на то сказал:

— Сын мой, это высокое дерево и есть дерево жизни. Под ним всегда отдыхают дивы, поэтому никто не мог пользоваться ни его листьями, ни корешками.

Теперь же ты дивов посадил на цепь и вызволил нас из бездны печали, страха.

И пойми, дерево это тяжелое. Унесешь ли ты его?

Но Аикпалван не стал долго раздумывать. Выдернул он дерево с корнем, как былинку, положил на спины дивам, сверху сел сам и поехал домой.

Проехав некоторое время, он вдруг увидел двух дерущихся людей. Смотрит — а это два богатыря, которые вероломно бросили его в яму.

Оказалось, что они, вытянув наверх золотой сундук, вот уже несколько дней из-за него спорят и сражаются не на жизнь, а на смерть. Аикпалван сбросил в яму обоих богатырей. Он поставил сундук поверх дерева жизни и погнал дивов так, что они помчались быстрее ветра. Проехав много дней и много ночей,

Аикпалван прибыл в страну Каньон.

Дерево не помещалось в узких улицах города, и по пути Аикпалван разрушил и смел с лица земли дома беков, ханов и визирей.

Прежде всего он зашел в покой матери и поклонился ей, сказав, что привез дерево жизни. Но тут вдруг в комнату ворвались визири с обнаженными мечами. Аикпалван не испугался и, хоть много их было, вступил с ними в единоборство. Он сразил всех визирей, а за ними беков, ханов и все царское войско во главе с самым жестоким царем. Все богатство царской казны он раздал народу.

По просьбе матери Аикпалван нашел своих теток Махлиё и Мухаббат. Он

привез их в свою страну и выдал замуж за дехканских сыновей.

Аикпалван на плененных дивах вспахал все пустовавшие в степи земли, перевез туда все имущество, женился на принцессе, которую привез в золотом сундуке, и зажил счастливо и спокойно. Народ страны Каньон очень полюбил Аикпалвана.